

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/42/418
S/18994
27 July 1987

ORIGINAL: RUSSIAN

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок вторая сессия
Пункты 48, 63, 64, 68, 70 и 74
предварительной повестки дня*
ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ ВООРУЖЕННОГО
КОНФЛИКТА МЕЖДУ ИРАНОМ И ИРАКОМ
ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ
ОБЗОР И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО
ДОКУМЕНТА ДВЕНАДЦАТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ
СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ
ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА ЗОНОЙ МИРА
ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗОРУЖЕНИЕМ И
РАЗВИТИЕМ
ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО
МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок второй год

Письмо Постоянного представителя Союза Советских Социалистических
Республик при Организации Объединенных Наций от 23 июля 1987 года
на имя Генерального секретаря

При этом имею честь направить Вам текст ответов Генерального секретаря ЦК КПСС
М.С. Горбачева на вопросы индонезийской газеты "Мердека" (см. приложение).

Прошу Вас распространить данный текст в качестве официального документа
Генеральной Ассамблеи по пунктам 48, 63, 64, 68, 70 и 74 предварительной повестки
дня, а также Совета Безопасности.

А. БЕЛОНОВ

* A/42/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ответы Генерального секретаря ЦК КПСС на вопросы
индонезийской газеты "Мердека"

21 июля 1987 года М.С. Горбачев принял в Кремле издателя и главного редактора индонезийской газеты "Мердека" Б.М. Диаха и передал ему ответы на вопросы этой газеты.

Между М.С. Горбачевым и Б.М. Диахом состоялась оживленная беседа, содержание которой приводится ниже.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Рад познакомиться с Вами, г-н Диах. Много слышал о Вашей деятельности. Ведь Вы уже не одно десятилетие занимаетесь журналистикой.

Б.М. ДИАХ. Счастлив встретиться с Вами, г-н Генеральный секретарь. Для меня это большая честь. В самом деле, вот уже 50 лет я работаю в мире журналистики.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Это – солидный опыт. А опыт – груз не лишний, особенно, если им правильно пользоваться. Вот мы сейчас решаем новые задачи в нашей стране. И на этом этапе развития постоянно обогащаем себя на основе опыта, уроков истории.

Б.М. ДИАХ. Мы уделяем очень большое внимание Вашим выступлениям, тем процессам, которые происходят в Советском Союзе.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Благодарю. Дошли ли до Вас наши слова "перестройка" и "гласность"? Переводятся ли они на индонезийский язык?

Б.М. ДИАХ. Эти слова у нас хорошо известны, и они не нуждаются в переводе.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Хотел бы, передавая Вам письменные ответы на вопросы, предварить их небольшими, но, на мой взгляд, существенными замечаниями. Я признателен Вам, редакции Вашей газеты за то, что вы обратили внимание на предстоящую годовщину моего выступления во Владивостоке. Советское руководство придает важное значение тому, что было сказано во Владивостоке. Мы попытались тогда изложить свою политику в отношении огромного региона, региона, где проживают сотни миллионов людей. При этом рассчитывали на соответствующее понимание нашей политики.

Вопросы, с которыми Вы обратились, я рассматриваю как свидетельство того, что в индонезийском обществе есть интерес к нашей политике, нашим оценкам положения дел в азиатско-тихоокеанском регионе, к нашим размышлениям о будущем этого региона в контексте мировой политики.

Мои замечания в этой связи сводятся к следующему.

Мы попытались взглянуть на современный мир со строго научных, реалистических позиций. Прделанный анализ привел нас к новому видению мира, к новой политике, которую мы провозгласили на нашем партийном съезде.

Анализ помог нам увидеть и те реальности, которые характеризуют нынешний мир. А он серьезно отличается от того, каким был 30-40 лет назад.

Прежде всего в связи с накоплением огромных запасов ядерного оружия под угрозой оказалась человеческая цивилизация. Это реальность, с которой нельзя не считаться. Более того, правильная оценка этой реальности подводит к выводу, что военным путем нельзя сегодня решать проблемы мировой политики. Такой путь был бы чреват непредсказуемыми последствиями. Значит, надо вносить коррективы во взгляды на мир, в политику государств.

Существующие в мире проблемы требуют объединения усилий всех стран. Да и вообще, если посмотреть на прогресс науки и техники, то он все больше сближает нас, связывает еще теснее, чем когда бы то ни было. Мы все больше зависим друг от друга, становимся необходимыми друг другу.

Б.М. ДИАХ. Эту же идею, как я помню, Вы высказали в своей речи во Владивостоке.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Я как раз и хочу сказать, что в основу владивостокской речи мы положили свои взгляды на современный мир.

Сознательно не сказал об этом в начале нашей беседы с тем, чтобы перебросить мостик к следующей части своих размышлений. Я имею в виду, что одна из реальностей этого мира - выход на международную арену десятков государств, вступивших на путь самостоятельного, независимого развития. Это - огромный мир, со своими огромными интересами и накопившимися большими проблемами.

Б.М. ДИАХ. Я счастлив напрямую слышать то, о чем Вы говорили во время официального визита в Индию, на Московском форуме "За безъядерный мир, за выживание человечества", а также в Вашей речи во Владивостоке.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Думаю, об этих вещах надо говорить до тех пор, пока они не только отложатся в умах политиков, но и получают отражение в реальной политике государств. Речь идет о том, что в настоящее время нельзя строить международные отношения, не учитывая интересы всех государств. Должен быть баланс интересов. Только он ведет к разумной политике. Это я и хотел сказать во владивостокской речи.

Б.М. ДИАХ. Мне кажется, что во Владивостоке Вы дали миру еще один урок. Вы подчеркнули, что в одиночку Советский Союз не в состоянии решать все эти проблемы. Необходим вклад других азиатских государств, в том числе Китая, Индии, Индонезии, других стран. Я считаю, что это очень точное и тонкое замечание.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Я весьма приветствую такую Вашу оценку этого выступления. Мы не претендуем на большее, чем совместно со всеми государствами азиатско-тихоокеанского региона строить новые международные отношения, которые отвечали бы реальностям современного мира.

Во владивостокской речи я назвал причины этого и перечислил конкретные болевые моменты, создающие постоянную опасность.

Теперь к этому добавились: отказ США, Англии и Франции присоединиться к Договору Раротонга и американские "предупреждения" в адрес государств, не желающих терпеть на их территории или у их берегов ядерное оружие.

ВОПРОС: Какие меры по ослаблению напряженности в Азии и в Тихом океане Вы считаете наиболее актуальными и реально осуществимыми?

ОТВЕТ: Прежде всего надо снова и снова говорить о ядерном оружии.

Полтора года назад мы выдвинули программу поэтапной полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия к 2000 году. На ее основе стал возможным концептуальный прорыв на советско-американской встрече на высшем уровне в Рейкьявике. Люди впервые увидели перспективу безъядерного мира.

Ее постарались закрыть. Мы с этим не согласились. Выдвинули дополнительные инициативы, которые позволили перевести в практическую плоскость подготовку соглашения об РСД и ОТР.

Только что я сообщил о нашем новом шаге, относящемся непосредственно к азиатско-тихоокеанскому региону.

Назову и некоторые другие возможные меры.

ПЕРВОЕ. Советский Союз готов взять обязательство не наращивать количество самолетов-носителей ядерного оружия в азиатской части страны, если США не будут дополнительно размещать в этом районе ядерные средства, достигающие территории СССР.

ВТОРОЕ. Вновь напоминаю о нашей готовности к понижению активности военных флотов СССР и США на Тихом океане. Я говорил об этом во Владивостоке. Но США ответа не дали. Между тем очевидно, что граница конфронтации проходит здесь через соприкосновение флотов. Отсюда - и опасность конфликтов.

Можно было бы договориться об ограничении районов плавания кораблей-носителей ядерного оружия - так, чтобы они не могли бы приближаться к побережью другой стороны на расстояние действия своих бортовых ядерных средств.

Можно было бы договориться об ограничении противолодочного соперничества, запрещении в определенных зонах противолодочной деятельности, включая авиационную.

Укреплению доверия способствовало бы ограничение масштабов военно-морских учений и маневров в Тихом и Индийском океанах и в прилегающих морях: не более 1-2 крупных военно-морских (включая морскую авиацию) учений и маневров в год, заблаговременное уведомление об их проведении, взаимный отказ от военно-морских учений или маневров в международных проливах и прилегающих к ним районах, от применения в ходе учений боевого оружия в зонах традиционных морских путей.

Можно было бы испробовать эту "модель" сначала в северной части Тихого океана, где "действующих лиц" немного. А потом распространять эту практику на юг тихоокеанской акватории, на другие страны региона.

ТРЕТЬЕ. Декларация Организации Объединенных Наций о превращении Индийского океана в зону мира была принята более пятнадцати лет назад. Уже несколько лет ведется подготовка к созыву под эгидой Организации Объединенных Наций Международной конференции по Индийскому океану. Сейчас она назначена на 1988 год. Но уверенности в том, что она состоится, по-прежнему нет. Ибо опыт показывает, что, как только тут намечается продвижение, Вашингтон срывает переговоры.

Пора создать международные гарантии безопасности морского судоходства в Индийском океане, во входящих в его состав морях, проливах и заливах. Есть вопрос и о безопасности воздушных коммуникаций. Его тоже можно решить, была бы политическая воля. Насущным является вопрос о коллективных мерах против терроризма на морских и воздушных коммуникациях в Индийском океане.

Словом, сделать для укрепления безопасности в Индийском океане можно немало полезного.

ЧЕТВЕРТОЕ. Особо стоит вопрос о ядерных взрывах. Человечество не забыло, что первые после войны испытания американского атомного оружия проводились на Тихом океане. Они отняли здоровье и даже жизнь у многих жителей этих мест. И нам понятно, почему столь сильны здесь чувства возмущения, вызванные отказом США, Англии, Франции прекратить ядерные взрывы.

Мы ценим поддержку странами Азии и Тихого океана советского моратория. Мы не прекратили борьбу за запрещение ядерных испытаний, будем настойчиво добиваться полномасштабного соглашения.

Очень ценим взаимодействие со странами азиатско-тихоокеанского региона, участвующими в Женевской конференции по разоружению. Ныне на этой Конференции в решающей стадии находится вопрос о запрещении и ликвидации химического оружия. Мы надеемся, что совместными усилиями нам удастся выработать и принять историческую конвенцию, которая, я убежден, стимулирует движение и на путях к ядерному разоружению.

Возможны, видимо, и другие меры по понижению военной напряженности в азиатско-тихоокеанском регионе, исходящие от самих расположенных здесь стран. Особенности их мировоззрения и политическая культурная самобытность могут подсказать и неординарные идеи на этот счет, понятные и приемлемые для всех.

ВОПРОС: Во владивостокской речи Вы высказали мысль о созыве - пусть в качестве неблизкой цели - тихоокеанской конференции с участием всех тяготеющих к океану стран по типу Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Реакция на эту мысль в Азии и в странах Тихого океана была неоднозначной. Как Вы сейчас подходите к этому вопросу?

ВОПРОС: Все хорошо понимают, какое большое значение для международного мира и безопасности, особенно в Азии, имеют советско-китайские отношения. Как они развиваются в последнее время?

ОТВЕТ: Для наших отношений с Китайской Народной Республикой характерным становится постепенное расширение контактов. Намечился заметный сдвиг в развитии торгово-экономических, научно-технических и культурных связей, и во всех этих областях обнаружилось большие резервы. Происходит и политический диалог. Мы никак не склонны его сдерживать. Проводятся консультации, возобновились переговоры по пограничным вопросам.

Обе ядерные державы в Азии - СССР и КНР - взяли на себя обязательство никогда не применять первыми ядерное оружие. Для азиатских и тихоокеанских стран не может быть безразличным, возьмут ли на себя, наконец, аналогичное обязательство и другие ядерные державы.

ВОПРОС: Как Вы оцениваете развитие отношений Советского Союза с Японией?

ОТВЕТ: Их состояние пока не очень определенное. В последние годы прилагались усилия к тому, чтобы придать им импульс, создать нормальный климат в этих отношениях. Для этого, по нашему мнению, у обеих сторон есть побудительные мотивы - и не только экономического характера. Между Советским Союзом и Японией могло бы установиться серьезное, солидное партнерство, которое, уверен, стало бы значительным фактором устойчивости и для всей азиатско-тихоокеанской обстановки.

Не так давно вроде бы появился просвет, даже началось обсуждение вопроса о моем визите в Японию. И внутренне я готов был бы посетить эту замечательную страну, играющую огромную роль в мировой экономике и все более заметную роль в мировой политике. Однако в Японии нашлись силы, сумевшие вновь нагнать тучи на горизонте.

ВОПРОС: Как Вам видится роль СССР в развитии регионального экономического сотрудничества?

ОТВЕТ: Нормальные экономические контакты должны и могут развиваться на основе здоровых цивилизованных отношений, любых и всяких, будь то общеполитические, дипломатические, просто человеческие. К сожалению, мы не раз сталкивались с такой ситуацией, когда наше стремление установить добрые, да просто дипломатические и торговые отношения с той или иной страной региона тотчас же зачислялось в разряд коварных политических козней. В попытках запугать правительства и общественность мальк, только еще становящихся на ноги, государств применяется порой крупнокалиберная артиллерия политического давления.

Представьте себе, что Советский Союз стал бы протестовать против установления Соединенными Штатами или Англией нормальных отношений с островными тихоокеанскими или какими-либо еще государствами?

Но это абсурд: мы никогда так не поступали и не будем поступать. Мы не строим свои отношения с кем-либо за счет интересов третьих стран. Лучшая и единственно прочная база международных отношений – это равенство, взаимное уважение, невмешательство во внутренние дела, обоюдная выгода. Именно этим целям будет служить создаваемый сейчас у нас Советский национальный комитет по азиатско-тихоокеанскому экономическому сотрудничеству.

Хочу сказать также о следующем. В соответствии с концепцией ускоренного социально-экономического развития страны – и особенно после июньского Пленума ЦК КПСС – мы уделяем повышенное внимание расположенным за Уралом территориям, чей экономический потенциал в несколько раз превышает активы европейской части СССР.

В освоении богатств этих районов могли бы принять участие совместные фирмы и предприятия, созданные в сотрудничестве с деловыми кругами стран азиатско-тихоокеанского региона.

Для нас идея всеобщей безопасности органично включает международную экономическую безопасность. Анализ имеющихся возможностей убеждает нас в том, что лучший путь к этому заключен в реализации принципа "разоружение для развития".

А пока можно было бы осуществить программу немедленных действий по облегчению долгового бремени развивающегося мира. Ее элементами могли бы быть возобновление чистого притока финансовых средств в развивающиеся страны и максимально возможное освобождение международного кредита от злоупотреблений частных банков. Путь к этому мы видим в расширении оказания межгосударственной помощи этим странам на льготных условиях.

ВОПРОС: В заключение хотелось бы узнать Ваше мнение о советско-индонезийских отношениях, о той роли, которую Индонезия играет в современной мировой политике.

ОТВЕТ: Нас разделяют большие расстояния, но у советских людей хорошая память и зоркое историческое зрение. Мы помним годы советско-индонезийского сотрудничества в начале вашей постколониальной истории. Тогда, завоевав независимость, ваш народ обрел множество друзей в Стране Советов. Слово "мердека" – "свобода", давнее название вашей газете, – знакомо, дорого и близко нам.

Прогресс, наметившийся в отношениях между нашими странами, состоявшиеся контакты на высоком уровне, намечаемый визит в нашу страну президента Индонезии господина Сухарто, предстоящие встречи с министром иностранных дел господином Кусумаатмаджей – все это позволяет думать о том, что советско-индонезийское сотрудничество поднимется на качественно новую ступень.

Индонезия – динамично развивающееся государство, член движения неприсоединения и АСЕАН, активный участник решения многих мировых и региональных проблем – будет, мы уверены, играть всевозрастающую роль. Мы исходим из того, что Индонезия как одно из крупнейших государств мира, пятая сегодня по численности населения держава, еще не раз скажет веское слово в международной политике.

У нас с вами общее понимание необходимости обуздания гонки вооружений, обеспечения международной безопасности, в том числе в азиатско-тихоокеанском регионе. Одинаково считаем недопустимым перенос гонки вооружений в космос. Мы широко и всесторонне информировали индонезийское руководство о тяжелых последствиях для мира, если будет подрван Договор по ПРО.

Наши и индонезийские позиции совпадают в большинстве ключевых аспектов. Все это — добротная основа для всесторонних и взаимовыгодных контактов — как на двусторонней основе, так и в рамках АСЕАН. Наши возможности здесь широки. Разве не свидетельствует об этом перспектива советско-индонезийского сотрудничества в мирном освоении космоса?

Хочу воспользоваться возможностью, чтобы выразить от советского руководства и от имени советского народа искреннее уважение к Республике Индонезии, к индонезийскому народу, передать ему сердечный привет и наилучшие пожелания.